Глава 176 Опора Сунь Хао

Будучи наследником семьи Сунь из Цзиньлина, Сунь Хао, можно сказать, родился с серебряной ложкой во рту и был с детства окружен всеобщей любовью.

Но он не был типичным избалованным сынком богатой семьи. Он обладал силой и способностями, был выдающимся молодым человеком.

После выпуска из Уортонской школы бизнеса в США он встал во главе семейного бизнеса и тут же на полную мощь развернул функционирование капитала, чем поразил многих людей. Он фактически захватил провинцию Цзянсу, уничтожил многих крупных бизнесменов в сфере земельной собственности и выиграл множество потрясающих схваток с представителями бизнеса. Это привело к тому, что за три года активы группы земельной собственности Ванчао невероятно выросли.

Его политика в сфере связей с общественность, маркетинга, менеджмента и финансов давно стала классическим примером удачного ведения бизнеса. Она восхищала преподавателей различных школ бизнеса и представителей старшего поколения успешных предпринимателей. Многие студенты университетов исследовали и изучали его методы.

Большинству людей была неизвестна эта информация, но Сунь Хао управлял крупнейшим сообществом Цзиньлина – обществом Цинъюнь.

Высокая и красивая секретарша вошла в кабинет и прошептала на ухо Сунь Хао: «Управляющий Сунь, молодой мастер Тан Шаоцзе из Гуанчжоу прибыл в Цзиньлин!».

Когда Сунь Хао услышал это, на его лице отразилось приятное удивление, и он сказал: «Хорошо, хорошо! Направь всех управляющих среднего и высшего уровня в аэропорт, чтобы они встретили его! Цветы и красная ковровая дорожка уже подготовлены?».

«Как вы и распорядились! Все давно готово!» – мягким голосом сказала секретарша, но на ее лице отразилось потрясение.

Сунь Хао был самым выдающимся мастером Цзиньлина. Он командовал парадом на этой территории, знал толк в различных трюках и уловках. Почему же он так уважительно относится к этому молодому мастеру Тан?

Откуда ей было знать, что Гуанчжоу являлась плацдармом для проведения политики реформ и открытости, и что Цзиньлинь значительно отставал от Гуанчжоу по уровню экономического развития.

Что касается, статуса, состояния и происхождения, Сунь Хао находился далеко позади Тан Шаоцзе. Если бы Тан Шаоцзе не принял во внимание тот факт, что Сунь Хао учился в Америке,

то он бы не стал поддерживать с ним отношений и их сотрудничество было бы невозможно.

«Сунь Хао, не нужно ехать и встречать меня в аэропорту, я уже приехал!».

Внезапно дверь открылась и в кабинет в сопровождении телохранителя с сияющим лицом вошел молодой человек, от которого не исходило ни капли высокомерия.

«Молодой мастер Тан, почему вы решили добираться сюда самостоятельно? Я хотел отправить в аэропорт людей, чтобы встретить вас! Простите, что не поприветствовал вас как подобает! Вы же один из четырех лучших молодых мастеров Гуанчжоу!».

Когда обычно надменный и высокомерный Сунь Хао увидел Тан Шаоцзе, то тут же словно превратился в школьника и начал кланяться.

«Все это ни к чему!».

На Тан Шаоцзе была двубортная китайская куртка чангуа и мягкие матерчатые туфли, а на его шее висели буддийские четки. Он обрезал свои длинные волосы и теперь на его голове был короткий ежик. Весь его наряд был проникнут аурой одухотворенности. С горечью в голосе Тан Шаоцзе сказал: «Четырех лучших молодых мастеров Гуанчжоу больше нет!».

«Молодой мастер Тан, о чем вы говорите?» – с сомнением спросил Сунь Хао.

Четырех молодых мастеров Гуанчжоу больше не существовало, на Тан Шаоцзе была такая причудливая одежда, и он как будто состарился раньше положенного! Куда делся тот величественный молодой мастер Тан, которого он знал?

После того, как оба молодых человека сели, молодая и красивая секретарша разлила по чашкам, которые стояли перед ними, чай, заваренный особым способом гунфуча, а затем с образцовой услужливостью мило сказала: «Молодой мастер Тан, пожалуйста, выпейте чаю!».

Она тайком натянула свою рубашку пониже и расстегнула верхнюю пуговку, обнажив белоснежную кожу декольте.

Раньше Тан Шаоцзе непременно воспользовался бы этой возможностью. Если бы она стала женщиной молодого мастера Тана, то ее статус тут же бы возрос.

Но она не ожидала, что несмотря на все ее попытки флирта, Тан Шаоцзе оставался спокойным как монах и даже не смотрел на нее.

Неужели он не интересуется девушками?

Секретарша разочарованно вздохнула, ее сердце наполнилось печалью и непониманием.

«Молодой мастер Тан, я специально подготовил эту секретаршу для работы с вами! Она все еще неопытная девушка, я ее и пальцем не тронул! Ее отец – городской чиновник, она девушка из приличной семьи! Не то, что все эти модели!» – со смехом скзаал Сунь Хао, пытаясь угодить Тан Шаоцзе.

Притворяясь робкой и застенчивой, секретарша опустила голову. Ее тонкие, изящные руки слегка дрожали. Она пролила чай, и тем самым отлично сыграла свою роль в этой пьесе.

Тан Шаоцзе нахмурился, тяжело вздохнул и сказал: «Женщины… губительны для мужчин, лучше держаться от них подальше!».

Увидев, что Тан Шаоцзе не проявил никакого энтузиазма, Сунь Хао сменил тему разговора и со смехом сказал: «Да, кстати, почему в этот раз не приехали молодой мастер Те и молодой мастер Бай? Я очень скучал по ним!».

«Лучше и не говорить о них! Мастер Цзян сломал им ноги, и они еще не поправились!» – с горьким смехом сказал Тан Шаоцзе и покачал головой.

«Я что-то слышал об этом, этот мастер Цзян такой сильный?».

Сунь Хао тут же продемонстрировал подобающее такому случаю возмущение, хлопнул себя кулаком в грудь и сказал: «Если вы доверяете мне, то поручите мне разобраться с этим! Я приглашу нескольких наемников из-за границы, и они застрелят этого мастера Цзяна!».

«Сунь Хао, будь осторожным в своих высказываниях!».

Тан Шаоцзе подпрыгнул на стуле от страха. По его лицу тек холодный пот, а в глазах отразился ужас. Дрожащим голосом он сказал: «Мастер Цзян подобен небесному божеству! Он не боится пуль, контролирует гром и молнии, может ходить по воде и калечить людей потоками воздуха! Не навреди мне своими словами!».

Сказав это, он взял четки, сложил руки в молитвенном жесте и закрыл глаза. С почтением на лице он начал произносить про себя молитву: «Я благодарен бодхисаттвам и всем божествам за их благословение и за то, что я больше никогда не встречусь с Изначальным Цзяном!».

После того урока, который он получил от Цзян Тяня в Лэйчжоу, Тан Шаоцзе испытывал мучения. Он целыми днями был охвачен беспокойством и боялся собственной тени. Больше всего он боялся, что он вызовет неудовольствие Цзян Тяня и тот убьет его.

Затем он последовал совету друга и перешел в буддизм. Он потратил триста миллионов юаней на строительство буддийского храма и создание статуи Будды. К тому же он на коленях

преодолел две тысячи ступеней, после чего его колени были стерты в кровь. Он совершил девять видов поклонов перед статуей Будды. Он также вознес молитву и пообещал отдать двадцать лет своей жизни в обмен на то, что больше никогда не встретиться с Изначальным Цзяном.

С тех пор прошло несколько месяцев, в течение которых он ни разу не встретился с Цзян Тянем и поэтому чувствовал себя в безопасности.

Это было непостижимо, совершенно непостижимо!

С тех пор он ел только вегетарианскую пищу, кланялся статуе Будды, а перед сном всегда произносил молитву.

«Как странно, из-за страха перед мастером Цзяном Тан Шаоцзе начал исповедовать буддизм…». – Сунь Хао находил эту ситуацию довольно забавной.

В этот момент в дверь постучали, в кабинет вошел Ма Юйму и почтительно сказал: «Молодой мастер Сунь, в здании Фэнъи все готово».

Сунь Хао кивнул, но заметив, что Ма Юйму не торопится уходить, нахмурился и спросил: «У тебя ко мне еще какое-то дело? Почему ты все еще здесь?».

Ма Юйму хотел что-то сказать, но не мог. В конце концов он с осторожностью произнес: «Друг Чжао Уцзи очень странный! Он, кажется, мастер боевых искусств! Молодой мастер Сунь, лучше бы вам все решить с ним мирно, не пытайтесь забрать тот участок земли!».

«Что еще за мастер боевых искусств! Разве он может выстоять против пистолета?».

Сунь Хао с пренебрежением рассмеялся и сказал: «Молодой мастер Тан, вам известны какие-нибудь мастера боевых искусств из этой местности?».

Тан Шаоцзе не ответил, но стоявший рядом с ним телохранитель, сохраняя невозмутимый вид, сказал: «Меня зовут Дун Сюй, а мое прозвище – Железный кулак Дун Сюй. Я культиватор Круга Внутренней Силы!».

Сказав это, он ударил ладонью по мраморной поверхности чайного столика, и на ней отпечатался след ладони.

«Ты выдающийся человек, выдающийся!».

Потрясенный Сунь Хао начал аплодировать и громко выражать свое восхищение.

После всех восторгов, Сунь Хао со всей серьезностью сказал: «Брат Дун, мне нужен тот участок земли! Но возникли трудности, один злобный человек искалечил моего бойца с двойной красной дубинкой. Если ты возьмешь на себя командование моими людьми, я буду спокоен!».

«Во всем Цзиньлине нет мастеров боевых искусств!».

Дун Сюй сдержанно улыбнулся и сделал глоток чая.

Сунь Хао успокоился, а затем повернулся к Тан Шаоцзе и почтительно сказал: «Молодой мастер Тан, вы впервые в Цзиньлине. Позвольте оказать вам гостеприимство и пригласить вас расслабиться сегодня в одном из заведений в здании Фэнъи!».

Здание Фэнъи было хорошо известно всем жителям Цзиньлина, там располагалось множество ресторанов, баров и развлечений высшего уровня.

«Нет, я исповедую буддизм и больше не увлекаюсь женской красотой. Возьми с собой Дун Сюя!».

Тан Шаоцзе равнодушно посмотрел на Сунь Хао и спокойно продолжил: «К тому же, мне стыдно смотреть на людей, которые дерутся и убивают друг друга! Лучше я подожду снаружи, пока ты будешь решать свои дела!».

Сунь Хао растерялся, он с трудом мог поверить словам Тан Шаоцзе.

Неужели это был тот самый Тан Шаоцзе, высокомерный и своевольный лидер четырех молодых мастеров Гуанчжоу? С чего вдруг он стал исповедовать буддизм?

Различия между его прошлым поведением и тем, как он вел себя сейчас были такими огромными, что, казалось, его подменили.

Услышав эти слова, секретарша набралась смелости и сказала: «Молодой мастер Тан, моя младшая сестра Тан Цзялинь ваша фанатка, она вас просто боготворит! Она очень хочет с вами познакомиться! Можно вечером я возьму ее с собой?».

Тан Цзялинь много раз просила ее об этом, но прежде Тан Цзяжоу не смела и рта раскрыть.

Теперь молодой мастер Тан исповедовал буддизм, его характер стал мягким и спокойным. Может, он и согласился бы с ней встретиться?

Как и следовало ожидать, ответ Тан Шаоцзе наполнил сердце Тан Цзяжоу радостью.

«Хорошо!».

На лице Тан Шаоцзе отразилось сочувствие, и он спокойно сказал: «Путь человека в этом мире долог, на нем постоянно встречаются трудности и помехи. Кто не сталкивался с трудностями на своем пути? Но если у вас есть друг, все будет хорошо».

Он сложил руки в молитвенном жесте, плотно закрыл глаза и начал вслух декламировать строки священных буддийских текстов: «Я познал источник всех перемен, но все еще сочувствую зеленым травам и деревьям. В этом огромном как лес мире мы – мелкие частицы пыли. Нам следует быть добрыми друг к другу и, взявшись за руки, пройти этот трудный жизненный путь. Вечером ты можешь привести с собой сестру!».

«Спасибо вам, молодой мастер Тан! Огромное спасибо!» – сказала Тан Цзяжоу и расплылась в улыбке.

Он действительно достойный молодой мастер Гуанчжоу, он совсем не похож на местных молодых мастеров!

Путь человека в этом мире долог…

Я познал источник всех перемен, но все еще сочувствую зеленым травам и деревьям!

В этих словах есть много мудрости. Их можно прочувствовать только испытав в жизни много потрясений!

…

Вечером несколько роскошных автомобилей мчались по дорогам Цзиньлина, рыча словно дикие звери.

Видя номера этих машин, другие автомобилисты пугались словно при виде свирепого тигра и старались держаться от них на расстоянии.

Почти все эти автомобили были импортными машинами, стоимостью больше миллиона ювней. На номерных знаках были прикреплены удостоверения полицейских или даже пропуски представителей правительства провинции.

Но в этой группе ехала еще одна машина. Это была Ауди А3, стоимостью не более трехсот тысяч, она совершенно не вписывалась в эту компанию.

«Линьлинь, ты должна быть осторожна! Ты будешь сопровождать выдающихся людей! Это редкая возможность и для тебя, и для меня!» – серьезным тоном сказала сестре сидевшая за

рулем Тан Цзяжоу.

«Не волнуйся, сестра! Я ни за что тебя не разочарую!».

Тан Цзялинь достала косметичку и, глядя в карманное зеркальце, начала сосредоточенно красить брови.

http://tl.rulate.ru/book/29576/778942